

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Адрес учредителя: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес редакции: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес издателя: 191186,
Санкт-Петербург, д. 18.
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер
свидетельства о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

Номер подготовлен
при финансовой поддержке
РНФ и Кабинета Министров
Республики Татарстан (проект
№ 23-28-10046) в соответствии
с Программой стратегического
академического лидерства
Казанского (Приволжского)
федерального университета.

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/ambb-3d27-kev9

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXVII • 2024 • № 3

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Посвящается 300-летию Российской академии наук

Редакционная коллегия:

- И. В. Кульганек, *главный редактор, доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь редколлегии, кандидат филологических наук (Россия)*
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН (Россия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
Э. Мунхцэцэг, *кандидат филологических наук (Монголия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Ц. Саранцацрал, *доктор филологических наук (Монголия)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор (Россия)*
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет – М. В. Алексеева

Литературные редакторы и корректоры – Д. А. Носов, И. В. Кульганек

Технический редактор – М. А. Козинцев

Подписано в печать 11.09.2024

Формат 60×90 1/8. Объем 10 печ. л. Заказ №

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Литография Принт».

Адрес типографии: 191119, Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8,
лит. А, офис 14.

e-mail: info@litobook.ru

12+

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2024

© Коллектив авторов, 2024

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ, ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- Э. Гансүх.** Монгол данжуур сударт буй тэнгэр, газрын орны язгуурт морийг шинжин таних, дүрслэлийг тодорхойлох нь 5
- Т. Д. Скрынникова.** Орда-Эджен — верховный правитель улуса Джучи 15
- М. В. Федорова.** Коллекции Ц. Ж. Жамцарано в собрании Российского этнографического музея 21

ФИЛОЛОГИЯ

- К. В. Алексеев.** О двух версиях «Артвавистара-сутры» в монгольском Ганджуре 35
- И. А. Алимов.** «Дун цзин мэн хуа лу»: предисловие 44

ИЗ АРХИВОВ ВОСТОКОВЕДОВ

- Лю Лицю, Рамиль М. Валеев, Рафаэль М. Валеев, Р. З. Валеева, С. А. Кириллина.** Неопубликованные письма В. А. Гордлевского академику В. В. Бартольду 1910–1920-х годов из фонда СПбФ АРАН 50
- А. Мандирмаа.** Монголоведение в восточном институте: некоторые архивные документы 64

СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

- Е. В. Асалханова.** I Международный российско-монгольский пленэр «Рисунок на Ононе» 73
- К. А. Бекетов, Н. К. Бекетова, Х. Дамдинсурэн.** «Дорогами Н. К. Рериха»: экспедиция Санкт-петербургской академии художеств имени Ильи Репина в Монголию (продолжение) 82

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Е. В. Асалханова.** Межрегиональная научно-практическая конференция «Бурятский героический эпос „Гэсэр“. Из прошлого в будущее» (п. Усть-Ордынский, Иркутская область, 17 мая 2024 г.) 104
- Т. В. Ермакова.** Конференция «Актуальные проблемы буддологических и индологических исследований–16» (Санкт-Петербург, 25 марта 2024 г.) 114

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Manuscripts
(Asiatic Museum)

191186, Russian Federation
Saint Petersburg,
Dvortsovaya Emb., 18
Phone: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

MONGOLICA

Saint Petersburg journal for Mongolian studies

Vol. XXVII • 2024 • No. 2

The journal is published four times a year.

Published since 1986

Founder: Federal State Institution of Science
Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy
of Sciences

**Dedicated to the 300th anniversary
of the Russian Academy of Sciences**

Editorial board:

- I. V. Kulganek — *editor-in-chief, D. Sc. (Philology), Russian Federation*
D. A. Nosov — *secretary, Cand. Sc. (Philology), Russian Federation*
M. A. Kozintcev — *assistant secretary, Russian Federation*
G. Bilguudei. *D. Sc. (Philology), Mongolia*
A. Birtalan. *Ph. D., Hungary*
S. Chuluun. *Academician of the Mongolian Academy of Sciences, Mongolia*
L. S. Dampilova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*
J. Legrand. *D. Sc., Professor, France*
V. Kapishovska. *Ph. D., Czech Republic*
E. E. Khabunova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*
N. Khishigt. *Ph. D. (History), Mongolia*
E. Munkhtsetseg. *Cand.Sc. (Philology), Mongolia*
S. L. Neveleva. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*
K. V. Orlova. *D. Sc. (History), Russian Federation*
M. P. Petrova. *Ph. D. (Philology), Russian Federation*
R. Pop. *Ph. D., Romania*
Ts. Sarantsatsral. *D. Sc. (Philology) Mongolia*
T. D. Skrynnikova. *D. Sc. (History), Russian Federation*
R. M. Valeev. *D. Sc. (History), Russian Federation*
N. S. Yakhontova. *Cand. Sc. (Philology), Russian Federation*
I. V. Zaytsev. *D. Sc. (History), Professor of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation*

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/ambb-3d27-kevr

© Institute of Oriental Manuscripts RAS
(Asiatic Museum), 2024
© Group of authors, 2024

IN THIS ISSUE:

HISTORIOGRAPHY. SOURCE STUDIES. HISTORY

- Enkhtaivany Gansukh.** Characteristics and Descriptions of Sky and Land-derived Horses in Danjuur Sutra..... 5
- Tatiana D. Skrynnikova.** Orda-Ejen — the Supreme Ruler of Juchi Ulus 15
- Marina V. Fedorova.** Collections of Tsyben Zhamtsarano in the Russian Museum of Ethnography 21

STUDIES IN PHILOLOGY

- Kirill V. Alekseev.** On the Two Versions of the Arthavistara-Sūtra in the Mongolian Kanjur 35
- Igor A. Alimov.** «Dong Jing Meng Hua Lu»: Preface..... 44

ARCHIVES OF MONGOLIAN STUDIES

- Liqiu Liu, Ramil M. Valeev, Rafael M. Valeev, Roza Z. Valeeva, Svetlana A. Kirillina.** Letters of V. A. Gordlevsky to Academician V. V. Bartold in the 1910–1920s From the Funds of the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences..... 50
- Agvaantseren Mandirmaa.** Mongolian Studies at the Oriental Institute: Some Archival Documents..... 64

RELATED DISCIPLINES

- E. V. Asalkhanova.** I International Russian-Mongolian Plein Air “Drawing on Onon” 73
- Konstantin A. Beketov, Natalya K. Beketova, Kh. Damdinsuren.** “The roads of N. K. Roerich”: the expedition of St. Petersburg Ilya Repin Academy of arts to Mongolia (continuation)..... 82

REVIEWS

- Ekaterina V. Asalkhanova.** Interregional Academic and Practical Conference “Buryat Heroic Epic ‘Geser’. From the Past to the Future” (Ust-Ordynsky Settlement, Irkutsk Oblast, May 17, 2024) 104
- Tatiana V. Ermakova.** The 16 th Conference “Current Issues of Buddhological and Indological Studies” (St. Petersburg, March 25, 2024)..... 114

Т. Д. СКРЫННИКОВА
Институт восточных рукописей РАН

ОРДА-ЭДЖЕН — ВЕРХОВНЫЙ ПРАВИТЕЛЬ УЛУСА ДЖУЧИ

Целью данной статьи является реконструкция статуса Орды-Эджена в структуре улуса Джучи. Анализ концепта *ejen* в монгольской средневековой политической культуре позволяет утверждать, что вторая часть имени указывает на владение Ордой-Эдженом улусом Джучи и его ставкой (*ulus-un ejen*), что является подтверждением его статуса верховного правителя улуса Джучи, как старшего в своем клане. Одновременное называние источниками старшим его брата Бату свидетельствует о существовании в улусе Джучи соправительства, в котором военные функции больше приписываются Бату («Батый самый богатый и могущественный после императора»), тогда как Орда-Эджен выступает скорее как сакральная персона улуса Джучи в качестве его старшего сына, что не исключало и его участия в военных походах.

Ключевые слова: Бату, Тайная история монголов, Рашид-ад-Дин, владыка улуса (*ulus-un ejen*), политика, коренной юрт, верховная власть, Чингис-хан, Золотая орда.

Об авторе: Скрынникова Татьяна Дмитриевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом Центральной и Южной Азии Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург, Россия) (skryta999@mail.ru). ORCID 0000-0002-0674-2764.

© Скрынникова Т. Д., 2024

Можно сказать, что общая характеристика, определившая во многом восприятие историками образа Орда-Эджена, содержится в «Сборнике летописей» Рашид-ад-дина: «Первый сын Джучи-хана, Орда, появился на свет от его старшей жены по имени Сартак из рода кунгират. При жизни отца и после него он был весьма уважаем и почитаем. Хотя заместителем Джучи был [его] второй сын, Бату, но Менгу-каан в ярлыках, которые он писал на их имя по поводу решений и постановлений, имя Орды ставил впереди. Орда был согласен на воцарение Бату, и на престол на место отца [именно] он его возвел. Из войск Джучи-хана одной половиной ведал он, а другой половиной — Бату. С [этим] войском и четырьмя братьями — Удуром, Тука-Тимуром, Шингкумом — он составил левое крыло [монгольского] войска; и их до сих пор называют царевичами левого крыла» [Рашид-ад-Дин, 1960. С. 66]. Опираясь на эту информацию, исследователи не только пришли к выводу о самоустранении

Орды от власти над улусом Джучи, но и что он отказался от нее, передав ее в руки Бату возведением его на престол.

Однако, несмотря на это, как мы видели, Рашид-ад-Дин отмечает: «При жизни отца и после него он был весьма уважаем и почитаем». Чем объясняется почитание его персоны, если он потерял свой статус старшего в улусе? И так ли это? Во всю свою жизнь и после смерти старший сын Джучи был известен под именем Орда-Эджен, что, на мой взгляд, является очень важным маркером его статуса. Посмотрим, что означал концепт *ejen* в обосновании отношений властвования¹ в традиционной монгольской политической культуре, и как он

¹ Не буду рассматривать права собственности на коней [Rachewiltz, 1972. P. 117] и случаи обозначения термином *ejen* владык священных мест: владыки Бурхан-Халдуна (§ 9 *burqa-qaldun-nu ejen*) [Rachewiltz, 1972. P. 14], (§ 272 *kitat irgen-ü qajar usun-u ejen qa[n]t*) [Rachewiltz, 1972. P. 163, 164]. Болезнь Угэдэя случилась от того, что «жестокое неистовствуют духи, владыки Китадских земель и вод» [Козин, 1941. С. 192].

представлен в *Тайной истории монголов*. Единственный раз в источнике отмечается владение территорией, когда в § 149 Таргитай-Кирилтух, отмечал, что после смерти Есугея Темуджин осиротел, оставшись в кочевье, потерявшем своего владыку: *ejen-ugei nuntuq-tur qosogsi* [Rachewiltz, 1972. P. 67] (досл. «осиротел в кочевье без владыки»). С. А. Козин оставил без перевода семантически важную языковую конструкцию *ejen-ugei nuntuq-tur* («в кочевье без владетеля»), передав только значение глагола *qosogsi* (осиротеть): «...он остался сиротой без отца» [Козин, 1941. С. 120]. Перевод И. Рахевилца больше соответствует монгольскому тексту: «He had been abandoned in a camp without a master» [Rachewiltz, 2004. P. 71], что отсылает нас к значению слова *ejen* как «хозяин, собственник».

Когда анонимный автор *Тайной истории монголов* пишет об одном из предков Темуджина следующее: «8. ...*köl-barqujin-tögüm-ün ejen barqudai-mergen-nü*» [Rachewiltz, 1972. P. 14], то таким образом Баргудай-Мэргэн отмечается как владелец *köl-barqujin-tögüm* — линиджа, обозначенного термином, попавшим в тюркские языки из иранских и означавшим род, племя, потомство, и являвшегося той части баргу, которая проживала около озера (тюркское обозначение — *köl*).

Но чаще всего понятие *ejen* маркирует владение улусом — *ulus-un ejen*, т. е. выступает в качестве концепта, обозначающего властные отношения. Наиболее репрезентативна характеристика, данная Амбагаем, вторым хаганом монголов, самому себе. Перед смертью от рук татар он говорил Хадаан-гайджи: «Отомстите за меня, который самолично провожал свою дочь, как *всенародный каган и государь народа*» [Козин, 1941. С. 84]. Выражение *qatuiq-un qa'an ulus-un ejen* [Rachewiltz, 1972. P. 22] в § 53, С. А. Козин передал как «всенародный каган и государь народа». На мой взгляд, при передаче этой титулатуры стоит сохранять монгольское слово улус, тогда дословный перевод будет таким: «хаган всех, *владыка улуса*». При этом словом *улус* обозначается не только народ, но и та полития, которую этот народ составляет, с территорией, на которой он располагается.

Подтверждением актуальности данного архетипа в монгольской средневековой политической культуре служит фраза, которую произносит Хорчи (старец Усун), увидевший во сне предсказание победы Темуджина над Чхамухой: «§ 121. ...Небо с Землей стоворились, нарекли Темучжина царем царства» [Козин, 1941. С. 107] (*tenggeri qajar eyetü[1]düyü temüjin-i ulus-un ejen boltuqai* [Rachewiltz, 1972. P. 50]). Но мы видим, что С. А. Козин не передал в своем переводе сущностно важного выражения *ulus-un ejen*: «Небо с Землей договорились: “Пусть Темуджин будет Владыкой улуса”».

В § 281 Угэдэй в своей речи, завершающей *Тайную историю монголов*, где он подводит итог своей деятельности, называет Чингис-хана *ulus-un ejen qahan* [Rachewiltz, 1972. P. 173]. Мы видим, что выражение *ulus-un ejen* было главной характеристикой хагана — верховного правителя всемонгольской общности, отмечая его владение людьми и территорией, которую они населяли.

Исходя из этого архетипа традиционной монгольской политической культуры, мы можем заключить, что вторая часть имени старшего сына Джучи — Эджен (= *ejen*) также маркирует его владение улусом, а именно улусом² Джучи, который он получил от отца, хотя об этом прямо не говорится. Но, согласно закону наследования, именно старший сын получает верховную власть над улусом после смерти его владельца. Неважно, что обставляется это как споры, выборы, отказы, а затем согласие, или назначение преемника «по слову». Так, после смерти Чингис-хана верховную власть в Монгольском улусе получил Угедей, старший сын коренного юрта, которого сменил его старший сын. После того, как владения улуса Угедея расширились и сместились на запад, верховную власть получили сыновья Толуя, оставшиеся в коренном юрте³.

² Во время Западного похода (1219–1224) Чингис-хана, в котором участвовали и сыновья, Джучи в том числе, «Тулуй-хан... прибыл к Чингиз-хану в то время, когда тот разрушал крепость Таликан. Чагатай и Угедей также прибыли сюда, а Джочи ушел в свое становище [угрут] и улус» [Рашид-ад-Дин, 1952. С. 257].

³ Конечно, иногда этот принцип нарушался, когда к власти рвались новые лидеры, но в основном в традиционном обществе он соблюдался.

Вышесказанное указывает на то, что термин *ejen* маркирует статус персоны, облеченной властью и правом управлять подданными на законных основаниях. Обязанностью владельца (владыки) является поддерживать свой статус, т. е. поддерживать состояние своего владения и обеспечивать процветание всего общества. В отличие от термина *qaγan*, термин *ejen* не становится официальным титулом правителей, но являлся маркером их статуса — обладание верховной власти в улусе.

На то, что Орда-Эджен действительно занимал статус верховного правителя улуса Джучи указывают факты его участия в общемонгольских событиях. Прежде всего напомним оценку, которую дал очевидец жизни Орда-Эджена, Плано Карпини. Его первым знанием об Орде была общая информация, основанная на слухах, о потомках Чингис-хана: «Сыновья же Хосухана (Джучи. — Т. С.)...: Батый [Бай — С], самый богатый и могущественный после императора, Ордии [Орду — С], *самый старший среди всех вождей* (выделено мной. — Т. С.)» [Карпини, 2022. С. 140]. Это сообщение, соответствующее парадигме монгольской политической культуры, подтверждает статус старшего сына (Орда-Эджена) старшего сына (Джучи) Чингис-хана. И Плано Карпини уточняет свои свидетельства очевидца, очутившись во владениях Орда-Эджена: «В этой стране живет Ордии [Орту — С], старший брат Батыея [который старше Батыея — С], и *даже старший среди всех татарских князей* (выделено мной. — Т. С.); и там находится орда, или двор его отца, в которой живет управляющая ей одна из его жен» [Карпини, 2022. С. 180]. Именно этот улус и ставка имеется в виду в сообщении Рашид-ад-Дина о возвращении Джучи в свой *угруг* и *улус* из Западного похода. Из биликов Чингис-хана мы узнаем содержание термина: «тех, кого он нашел проворными и ловкими, поручив им стан [угрук], сделал заведующими табунами» [Рашид-ад-дин, 1952. С. 259], т. е. ставка имела достаточно большую территорию.

Статус Орды-Эджена подтверждает его место в иерархии: он всегда называется первым, когда идет перечисление чингисидов при участии в какой-либо акции, например, посещение

хурилтая. Хронисты соблюдают этот порядок при назывании участников интронизации Угедея: «Из земель Кифчакских прибыли сыновья Туши, Хорду, Бату, Сибакан...» [Джувеини, 2004. С. 122]; «...все царевичи и эмиры направились со [всех] сторон и краев к старинному юрту и великой ставке. Из Кипчака — сыновья Джучи-хана: Урадэ, Бату, Шейбан...» [Рашид-ад-Дин, 1960]. А в интронизации Гуюка он был непосредственным исполнителем обряда: «Наконец в день, указанный людьми, искусными в науке *кам*, все царевичи собрались вместе и сняли шляпы и развязали пояса. И [Есуй] взял его за одну руку, а Хорду за другую, и они усадили его на трон Власти и на подушку Царства...» [Джувеини, 2004. С. 173]. А после акта интронизации необходимо было решить насущные проблемы, в частности расследовать преступление Отчигина, выступившего против центральной власти, «А так как эта проверка была делом чрезвычайно деликатным и в него нельзя было посвящать чужих, дознавателями были назначены Менгу и Хорду, и никто другой не имел права вмешиваться» [Джувеини, 2004. С. 176]. Исполнение судебных функций соответствовало их статусу, они оба были старшими в своих улусах: Менгу — в клане Толюя, а Орда — в клане Джучи.

Хотя следует заметить, что традиционно хронисты объясняют присутствие на интронизации Орды-Эджена и отсутствие Бату так: «И когда наступила весна года лошади... [26 августа — 23 сентября 1245 г. н. э.], царевичи и эмиры правого и левого крыла прибыли каждый со своими подчиненными и приверженцами. ...за исключением Бату, который был на них обижен по какому-то поводу и который уклонился от участия [в курилтае], сославшись на слабое здоровье и на болезнь ног. ...Из ставки [улуса Джучи] Бату послал своих братьев Орду, Шейбана, Берке, Беркечара, Тангута и Тука-Тимура» [Рашид-ад-Дин, 1960. С. 118]. На мой взгляд, это некорректная попытка объяснить ситуацию. Возможно, Бату был действительно болен и не находился в состоянии конфликта с центральной властью. Представляется, что, если бы Бату действительно был обижен на родичей, то не послал бы никого вместо себя, во-первых. А во-вторых, именно Орда-Эджен возглавлял улус, т. е. его статус был

выше, он не зависел от Бату, а мог принимать самостоятельные решения.

Но нельзя не сказать, что все хронисты между тем очень высоко ставят Бату в иерархии Чингисидов: «Бату, ...когда его потребовали на курилтай, то он под [предлогом] болезни уклонился от участия [в нем]. Так как он был старший⁴ из всех (выделено мной. — Т. С.) [родичей], то из-за его отсутствия около трех лет не выяснялось дело [о звании] каана» [Рашид ад-Дин, 1960. С. 80]. А после смерти Гуюка Бату разослал гонцов ко всем своим родственникам с просьбой прибыть к нему. Внуки и жены хагана поддержали его письмом, в котором сообщалось: «Бату — ага (старший. — Т. С.) всех царевичей. Что бы он ни приказал, его слово — закон. Мы соглашаемся со всем, что он посоветует и что сочтет наилучшим, и не будем возражать против этого» [Джувейни, 2004. С. 403].

Два старших в одном улусе — это не редкий случай в политической практике, называемый соправительством. Это особенно ярко, на мой взгляд, проявилось в отношениях Чингис-хана со старцем Усуном⁵. Чингис-хан сказал последнему: «По монгольской Правде существует у нас обычай возведения в нойонский сан — беки. В таковой возводятся потомки старшего в роде. Пусть же примет сан беки — старец Усун. По возведении его в сан беки, пусть облачат его в белую шубу, посадят на белого коня и возведут затем на трон. Итак, пусть назначает и освящает нам годы и месяцы!» [Козин, 1941. С. 166] (caqaan de'el emüscü caqan aqta unu'ulju sa'uri

⁴ Называние старшим даже того, кто им не является по рождению, а по каким-либо заслугам, в традиции монголов. Например, Угедей-каан сказал: «Хотя приказ Чингиз-хана действует в этом смысле, но есть старшие братья и дяди, в особенности старший брат Тулуй-хан достойнее меня, [чтобы] быть облеченным властью (выделено мной. — Т. С.). Он день и ночь, в урочный и неурочный час находился при отце, слышал и познал порядки и ясу» [Рашид-ад-дин, 1960. С. 18–19].

⁵ В *Тайной истории монголов* есть совершенно четкое указание, что бэхи — это нойонский титул (§ 216). О том, что старец Усун был прежде всего светским правителем, может свидетельствовать § 202: «...[1206 г.] По завершении устройства Монгольского государства Чингис-хан... нарек он и поставил нойонами-тысячниками: 1) Мунлик-эциг; 2) Боорчу; 3) Мухали-Го-ван; 4) Хорчи (старец Усун. — Т.С.)...» [там же. С. 158].

de'ere sa'ulju takiju basa hon sara sataju teyin atuqai [Rachewiltz, 1972. P. 125]). Чингис-хан, пришедший к власти над всеми монголами и являвшийся согласно *Тайной истории монголов* единственным обладателем харизмы (sülder), этим актом признает способность Усуна выполнять функцию регулятора космологического действия («освящает нам годы и месяцы»), т. е. признает за ним право старшего среди потомков Бодончара и соответственно обладателя харизмы конического клана, закрепляемой за старшей линией, что фиксировалось генеалогией.

Объяснение данного феномена — одновременного нахождения у власти двух правителей с некоторым различием функций — можно найти и у других народов. Разделение сакральных и военных функций правителя, отраженных в *Тайной истории монголов* в неявном виде, совершенно четко определил Хондемир в своей «Истории монголов»: «...трон должен принадлежать Кублю (Хабул. — Т. С.) и потомкам его, а Каджули (брат-близнец Хабул-хана. — Т. С.) надлежало оставаться князем и предводителем войска, написали оное и скрепили алой тамгою Тумэнэ-хана (Тумбинай-сэчен, их отец. — Т. С.)» [История, 1834. С. 12]. Подобное отрицание военных функций хана, связь сакральных функций с тронном можно наблюдать и в эпосе, например алтайском. Так, хан Колер, «дожив до средних лет, ни разу коня своего не седлал, с белого трона не сходил»; «хан на троне сидеть должен, ему охотиться не нужно»; «ты ведь ханом являешься, а почему бросил скот, людей и скитаешься?» (цит. по [Трепавлов, 1989. С. 132]). Необходимость присутствия хана в своем социуме совершенно определенно указывает на действие харизмы в центре и ее ослабление к периферии. Здесь, как и в случае с Хабул-ханом, сакральные и военные функции разделяются, причем с ханом связываются непременно первые. У монголов мы находим сочетание ритуальной и военной функций у одного лица: наличие и трона, и меча в акте интронизации. Чингис-хана и Хорчи-Усуна возводят на трон (*орон*), и они оба — активные участники военных действий. Но в неявном виде традиция разделения функций в последнем случае проявляется в сакральном

приоритете, которым наделяет Чингис-хан, сам исполнитель обряда интронизации Усуна как старшего конического клана.

По сообщению ал-Масуди (956 г.), «в Хазарском государстве X в. кроме царя (малика, обладавшего всей полнотой власти) имелся еще и другой государь, носивший титул хакана. Хакан этот обрисован как почетный затворник, обитавший во дворце и не принимавший никакого участия в государственных делах. Далее указывается, что хакан обязательно избирался из определенного знатного рода и символизировал верховную власть, не обладая ею на деле. Любопытно, что хазарский царь Иосиф, писавший несколько позже ал-Масуди, в своем ответе Хасдаю ибн Шафруту ни единым словом не упоминает о хакане, но зато перечисляет своих предков (царей) от некоего Булана, принявшего иудаизм... Ибн Руста, писавший в самом начале X в., говоря о двоевластии у хазар, отмечает, что верховный правитель (хакан) обладает только титулом и никакой реальной власти у него нет. Затем Ибн Руста указывает, что вся полнота власти в Хазарии сосредоточена в руках некоего „иша“, который также командует войском... Гардизи (XI в.) пишет, что у хазар есть главный (большой — бозорг) царь-хакан, у которого имеется лишь титул. Помимо же хакана существует собственно царь (малик), чей хазарский титул по рукописям Гардизи (а их две) восстанавливается как ишад. Последний же легко реставрируется как тюркский титул „шад“» [Новосельцев, 1982. С. 153–154]. П. Голден, занимавшийся этой проблемой, уточняет, что «по другим источникам (Ибн Фадлан, Константин Багрянородный) эта фигура называлась не шад, а бег. Хаган, отличаемый мусульманскими авторами от царя (т. е. шад или бег), жил в замке на острове на Волге... Ал-Масуди... продолжает, что в случае несчастья хаган может быть умерщвлен» [Golden, 1982. P. 59].

П. Голден сообщает, что двойной царской властью, как и у хазар, управлялся доарпадский венгерский племенной союз. «Высший правитель — Kündü был подобно хазарскому хагану... церемониальной фигурой, тогда как реальная власть принадлежала Gyula. Kündü был представителем хазарского господству-

ющего класса среди венгерских племенных вождей. Gyula (наиболее вероятно, алмос-арпадская династия, которую поздняя традиция связывает с Агтилой, устанавливая при этом наследственное харизматическое лидерство) был несомненно выдвинут перед лицом опасности нападения печенегов» [Golden, 1982. P. 62].

Аналогичная ситуация сложилась и в улусе Джучи. Мы знаем, что Орда-Эджен проживал в ставке, которая принадлежала его отцу. Что находилось в ставке и каковы ее функции, мы можем представить, изучив описание ставки Чингис-хана. После интронизации, когда Чингис-хан определял обязанности для своих сподвижников и дружины, он в числе прочих упомянул хебтеулов, которые «пекутся о нашей золотой жизни» [Козин, 1941. С. 173] и обязаны всегда быть при его особе. Именно поэтому они ответственны за юрты на телегах при перекочевках «§ 233. ...ger tergen *yeke a'uruq newüküi-tür*» [Rachewiltz, 1972. С. 134], что и составляет ядро *Великой ставки*. Но функции хебтеулов выходят за пределы охраны самого Чингис-хана. Хебтеулы контролируют не только обслуживание чад и домочадцев, сопровождавших Чингис-хана, т. е. соответственно, обустроивают ставку, обеспечивают снабжение пищей, наблюдают за пастухами верблюдов, коров, отвечают за выполнение придворными своих обязанностей и следят за всеми входящими в главную юрту. Но важно подчеркнуть сакральный аспект *Великой ставки*: здесь хранятся знамена, барабаны и священные копья — атрибуты верховной власти, что также находится в ведении хебтеулов. Они же «имеют наблюдение за тем жертвенным мясом и пищей, которые предназначаются для тризн на могильниках» [Козин, 1941. С. 173], а также «двое из хебтеулов стоят при Великой виннице» [Там же], которая была связана с тронном. Ставку отличает выполнение функции сакрального центра всего улуса, что определяет и статус Орда-Эджена, поскольку с большой долей вероятности мы можем предположить, что в ставке улуса Джучи также хранились сакральные для данной общности предметы.

На мой взгляд, Орда-Эджен являлся сакральной фигурой, что было актуально не только для улуса Джучи, но и для всей Монгольской импе-

рии, как старец Усун во времена Чингис-хана. Не случайно в пайцзе имя Орды-Эджена стоит рядом с именем Мунке, ведь он был старшим сыном старшего из сыновей Чингис-хана, а именно по старшей линии передается сакральное качество (харизма) верховного правителя. Конечно, это не было таким классическим соправительством, как у алтайцев, когда хан только царствовал, а делами (охотой, войной) занимал-

ся его соправитель. Как мы знаем из источников, Орда-Эджен вполне успешно воевал, что не исключает выполнение им функций верховного правителя улуса Джучи, что происходит из его статуса Владыки (*ejen*), закрепленном в имени. Это могло бы быть легитимным основанием для его потомков в стремлении стать верховными правителями Золотой Орды, а не только ее левого крыла.

Использованная литература

Джувейни, 2004: Чингисхан. История Завоевателя Мира, записанная Ала-ад-Дином Ата-Меликом Джувейни [The History of the Conqueror of the World, Recorded by Ala-ad-Din Ata-Melik Juvaini]. Перевод текста Мирзы Мухаммеда Казвини на английский язык Дж. Э. Бойла с предисловием и библиографией Дэвида О. Моргана. Перевод текста с английского на русский язык Е. Е. Харитоновой. М.: Издательский Дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2004.

История, 1834: История монголов: От древнейших времен до Тамерлана [The History of the Mongols: From Ancient Times to Tamerlane]. СПб., 1834.

Карпини, 2022: *Иоанн де Плано Карпини*. История монголов [The History of the Mongols]. Текст, перевод, комментарии. Под редакцией А. А. Горского, В. В. Трепавлова. М.: ИДВ РАН, 2022.

Козин, 1941: Козин С. А. Сокровенное сказание: Монгольская хроника 1240 г. [The Secret Legend: The Mongolian Chronicle of 1240]. М.; Л., 1941.

Новосельцев, 1982: Новосельцев А. П. К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя [On the Question of one of the Oldest Titles of the Russian Prince] // История СССР. М., 1982, № 4. С. 150–159.

Рашид-ад-дин, 1952: *Рашид-ад-дин*. Сборник летописей [Collection of Chronicles]. Т. 1. Кн. 2. М.; Л., 1952.

Рашид-ад-дин, 1960: *Рашид-ад-дин*. Сборник летописей [Collection of Chronicles]. Т. 2. М.; Л., 1960.

Трепавлов, 1989: Трепавлов В. В. Алтайский героический эпос как источник по истории ранней государственности [The Altai Heroic Epic as a Source on the History of Early Statehood] // Фольклорное наследие Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1989. С. 125–171.

Golden, 1982: Golden P. Imperial Ideology and Sources of Political Unity Among the Pre-Cinggisid Nomads of Western Eurasia. Archivum Eurasiae Medii Aevi. Т. 2. Wiesbaden, 1982.

Rachewiltz, 1972: Rachewiltz I. de. Index to the Secret History of the Mongols. Indiana University Publications. Uralic and Altaic Series. Bloomington, 1972, vol. 121.

Rachewiltz, 2004: Rachewiltz I. de. The Secret History of the Mongols. A Mongolian Epic Chronicle of the thirteenth Century. Translate with a historical and philological Commentary by Igor de Rachewiltz. Leiden-Boston: Brill.

ORDA-EJEN — THE SUPREME RULER OF JUCHI ULUS

Tatiana D. SKRYNNIKOVA
Institute of Oriental Manuscripts of the RAS

The purpose of this article is to reconstruct the status of the Orda-Ejen in the structure of the Juchi ulus. The analysis of the *ejen* concept of Mongolian medieval political culture allows us to affirm that the second part of the name indicates the ownership of the Orda-Ejen both Juchi ulus (*ulus-un ejen*) and his headquarters. It confirms his status as the supreme ruler of Juchi Ulus, as the eldest in his clan. Simultaneously the sources name his brother Batu as the older brother, that's evidence of co-ruling in Juchi ulus. Military functions are more attributed to Batu ("Baty is the richest and most powerful after the emperor"), while Orda-Ejen perform most of all the function of the sacred center of Juchi Ulus as his eldest son.

Key words: Batu, Master of ulus (*ulus-un ejen*), The Secret history of the Mongols, Rashid ad-Din, lord of the ulus (*ulus-un ejen*), polity, indigenous yurt, supreme power, Genghis Khan, the Golden Horde.

About the author: **Tatiana D. SKRYNNIKOVA**. Dr. Sci. (History), Professor, Head of the Department of Central Asian and South Asian Studies at the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. (St. Petersburg, Russian Federation) (skryta999@mail.ru). ORCID 0000-0002-0674-2764.